

На правах рукописи

Шаталов Дмитрий Геннадиевич

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРЕВОДА

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Воронеж – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный
руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кашкин Вячеслав Борисович

Официальные
оппоненты: **Иванов Андрей Владимирович**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н. А.
Добролюбова», кафедра теории и практики
английского языка и перевода переводческого
факультета, заведующий

Булынина Марина Михайловна
доктор филологических наук, доцент, ФКОУ ВПО
«Воронежский институт федеральной службы
исполнения наказаний России», кафедра русского и
иностраных языков, начальник

Ведущая
организация: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Защита состоится «9» октября 2014 г. в 15 часов 30 минут на заседании
диссертационного совета Д 212.038.07 при Воронежском государственном
университете по адресу: 394006, Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Воронежского государственного университета и на сайте
<http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Голицына Татьяна Николаевна

Реферируемая диссертация посвящена исследованию метафор, посредством которых межъязыковая деятельность осмысливается в России и англоговорящих странах. Обращение к метафорам о переводе обусловлено тем, что метафоры – это важнейшее средство познания, а межъязыковая деятельность – это сложный когнитивный процесс, в концептуализации которого метафоры играют значительную роль. Являясь важным средством объяснения, аргументации и убеждения, метафоры с большой долей вероятности передают теоретические и дотеоретические суждения в выразительной, сжатой и наглядной форме. Кроме того, метафоры являются уникальным инструментом выражения эмоций и чувств субъекта межъязыковой деятельности, отражая, таким образом, ту сторону опыта, которая обычно игнорируется в классических формах представления теоретического знания о межъязыковой деятельности.

Познавательная (когнитивная) функция метафоры стала предметом рассмотрения многих выдающихся лингвистов (Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Тёрнер, Л. Д'юльст, Ж. Делиль, М. С. Лабашук, В. В. Налимов, Г. Н. Складневская, С. С. Гусев, В. Б. Кашкин, В. Н. Москвин, А. П. Чудинов и др.). В диссертации мы рассматриваем метафору как средство практического и научного (теоретического) познания сложного когнитивного процесса – перевода. При этом основное внимание уделяется высказываниям профессиональных переводчиков, как сугубо практиков, так и тех, которые совмещают практическую деятельность с научным осмыслением перевода. Так мы можем выявить метафорические концепции, которые с большой вероятностью отражают опыт успешного перевода, что важно для передачи опыта перевода начинающим переводчикам.

Хотя отдельные авторы рассматривали в своих статьях метафоры о переводе, подробные систематические исследования данной темы в рамках научных диссертаций ещё не были проведены. Кроме того, практически отсутствовали исследования, посвящённые метафорам о переводе, созданным переводчиками на русский язык. Этим, а также значимостью метафоры как

инструмента познания когнитивной деятельности человека, в частности перевода, определяется **актуальность** работы.

Объектом исследования являются метафоры о переводе в высказываниях переводчиков на русский и английский язык с шестнадцатого века до настоящего времени. **Предметом** – смыслы, функции и культурные особенности метафор о переводе.

Цель работы заключалась в выяснении способов метафорической концептуализации перевода, изучении смыслов и функций метафор о переводе, а также в установлении культурной специфичности и потенциальной универсальности конкретных метафор о переводе и их групп. Достижение поставленной цели предполагало решение следующих **задач**:

1. Составить корпус русскоязычных и англоязычных текстов о переводе, созданных переводчиками с шестнадцатого века до настоящего времени.
2. Идентифицировать метафоры о переводе и определить их метафорические области-источники.
3. Систематизировать выявленные метафоры для их изучения, определив критерии классификации метафор.
4. Проанализировать смыслы и функции метафор о переводе.
5. Установить факторы, определяющие культурную специфичность и возможную универсальность конкретных метафор о переводе.

Как перевод не может изучаться вне связи с определёнными языками и культурами, так и метафоры о переводе зависят от определённых языков. Для выяснения роли метафор в высказываниях о переводе были рассмотрены две лингвокультуры. Выбор русского и английского языков обусловлен, прежде всего, значительным вниманием, уделяемым переводу и переводчикам в этих культурах. Переводчики на русский и английский имеют возможность выразить свои взгляды на перевод во многих журналах, в которых публикуются интервью с переводчиками и их статьи («Мосты», «Мир перевода», «In Other Words»,

«Translation Review» и др.). Переводческие метатексты, написанные на русском и английском, стали предметом исследований и вошли в антологии. Научные издания таких метатекстов более обширны, чем на других языках (издания на других языках недостаточно полные и заканчиваются первой половиной двадцатого века).

С другой стороны, согласно исследованиям Г. Хофстеде, А. Вежбицкой и др., англоязычные культуры и российская культура значительно отличаются друг от друга, поэтому одним из аспектов исследования является сравнение метафор о переводе, созданных в данных культурах, и выявление культурно-специфических и общих (для этих культур) метафор.

Материал исследования включает метафоры о переводе в предисловиях, послесловиях, посвящениях, хвалебных стихотворениях, критических работах, письмах, теоретических работах и интервью, то есть в письменных и устных рассуждениях о переводе на русском и английском языках с шестнадцатого века до настоящего времени. В диссертации анализируются 309 метафорических высказываний о переводе (152 на русском языке и 157 на английском) в 229 метатекстах: в 123 метатекстах на русском языке и 106 метатекстах на английском, включая 49 статей на русском и 28 на английском, 25 интервью на русском и 18 на английском, 13 книг по теории и практике перевода на русском и 14 на английском, 19 предисловий и послесловий на русском и 28 на английском, 1 посвящение на русском и 5 на английском, 10 писем на русском и 7 на английском, 4 стихотворения о переводе на русском и 5 на английском, 1 заметку на полях рукописи и 1 дневниковую запись на русском и 1 примечание на английском.

Несколько антологий, содержащих утверждения о переводе, оказались особенно полезными для исследования: «Русские писатели о переводе. XVIII – XX вв.» (1960) под редакцией Ю. Д. Левина и А. В. Фёдорова, «Western Translation Theory : from Herodotus to Nietzsche» (1997) под редакцией Д.

Робинсона и «Translation – Theory and Practice : a Historical Reader» (2006) под редакцией Д. Уэйсборта и А. Эйстейнссона, а также две антологии интервью с переводчиками: «По-русски с любовью» (2008) Е. Калашниковой и «The Poet's Other Voice» (1985) Э. Хонига. Источниками материала стали три периодических издания: советский сборник «Мастерство перевода», российский журнал «Мосты» и британский журнал «In Other Words». Кроме того, автор диссертации дополнительно провёл интервью с британскими и американскими переводчиками.

В исследовании используется **метод** анализа концептуальной метафоры, а также сопоставительный **метод** (для сопоставления метафор, в том числе, для сравнения метафор на русском и английском языке). Метод анализа концептуальной метафоры заключается в следующем: существование систематических лингвистических соответствий позволяет исследователю перейти от семантически связанных метафорических выражений к концептуальной метафоре, мотивирующей их. Затем исследователь может определить, какие аспекты области-цели «высвечиваются» метафорой, а какие «затемняются».

На этапе сбора материала использовался, в том числе, **метод** полуструктурированного интервью (интервью с заранее подготовленными вопросами и вопросами, возникающими по ходу разговора). В плане вопросов проведённые беседы с переводчиками во многом аналогичны интервью Е. Калашниковой, опубликованным в антологии «По-русски с любовью» (2008).

Метафоры являются неотъемлемой частью метаязыка перевода и дидактического аппарата переводоведения, поэтому изучение метафор о переводе, помимо общетеоретических выводов, может расширить дидактические ресурсы современного переводоведения. В этом заключается основная **практическая значимость** работы.

Кроме того, метафоры используются для выражения теорий и для построения новых теоретических моделей. Таким образом, **теоретическая значимость** работы состоит в изучении и систематизации теоретического и дотеоретического знания о переводе, выраженного метафорически, и в исследовании потенциала метафоры как средства донаучного и научного познания. Кроме того, значимость для теории языка представляет осуществлённый анализ функций метафор и факторов, влияющих на культурную специфику метафор. В плане теории языка важны выводы о том, что метафоры, основанные на образах-схемах, могут иметь универсальный характер и широкую распространённость в разных культурах, а также выводы о возможности объяснения культурной специфики метафор с точки зрения теории ключевых слов А. Вежбицкой и теории культурных измерений Г. Хофстеде. Для развития теории метафоры интерес представляет предложенная классификация метафор на концептуально простые образно-схематические метафоры, основанные на образах-схемах, и на концептуально сложные метафоры, в которых образно-схематический компонент не играет важной роли.

Научная новизна диссертации определяется следующим:

- 1) выявлены метафоры о переводе, созданные на русском и английском языках с шестнадцатого века до настоящего времени, проанализированы их смыслы и функции;
- 2) предложена новая система классификации метафор на материале метафор о переводе;
- 3) установлено влияние различных текстов, в том числе идеологически значимых, на метафоры о переводе;
- 4) определена потенциальная универсальность и культурная специфика групп метафор;
- 5) выявлена перспективность применения психологической теории «потока» для анализа смыслов и функций метафор о переводе;
- 6) к изучению метафор о переводе применён метод анализа концептуальной метафоры;
- 7) в целях выявления метафор о переводе применён метод интервью.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Метафоры о переводе структурируют переводческую концептуализацию перевода и являются неотъемлемой частью переводческих метатекстов, выполняя когнитивную, коммуникативную и металингвистическую функции. Метафоры являются компонентом высказываний о переводе, так как, будучи средством осмысления нового по аналогии с уже познанным, они в то же время выполняют риторическую, эстетическую, мотивирующую, мнемоническую и статусную функции, выступая в качестве художественного или полемического средства, вызывая эстетическое удовольствие и стимулируя переводческую деятельность, улучшая запоминаемость познанного за счёт необычности сопоставлений, а также определяя статус переводчика.
2. Метафоры, используемые в переводческих метатекстах, обладают свойством интертекстуальности. Переводчик часто заимствует концепты-источники для осмысления перевода из текстов: оригинала, метатекстов, написанных другими переводчиками, а также из идеологически значимых текстов (Библии, сочинений классиков марксизма-ленинизма и т. д.). Интертекстуальность метафор о переводе может быть связана с интертекстуальным характером переводческой деятельности.
3. Наиболее универсальной для всех культур группой метафор, в частности метафор о переводе, являются метафоры, основанные на пространственных образах-схемах. В переводческих метатекстах такие метафоры позволяют осмыслять отношения между смыслом и словами, между частями текста, оригиналом и переводом, автором и переводчиком в терминах пространственных отношений. Универсальность таких метафор может объясняться тем, что ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ – это домен, который наименее зависим от конкретных культур ввиду универсальности человеческого тела.

4. Культурная специфичность метафор о переводе определяется как средой обитания представителей культуры, так и более широким культурным контекстом, т. е. культурно значимыми ценностями. Теория культурных измерений Г. Хофстеде и теория ключевых слов А. Вежбицкой обладают большой объяснительной силой как инструменты обоснования культурной специфики метафор.
5. Метафоры о переводе часто служат концептуализации перевода как деятельности, приносящей удовольствие, радость и удовлетворение. Выражая мысль о том, что перевод приносит радость переводчику, они ещё больше стимулируют переводческую деятельность. Поэтому метафоры, посредством которых перевод осмысливается как наиболее универсальные виды деятельности, приносящие радость (искусство, любовь, дружба, общение и т. д.), с большой долей вероятности распространены в разных культурах.

Апробация работы проходила на аспирантских семинарах, проводимых на кафедре теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета, на аспирантских семинарах факультета средневековых и современных языков Оксфордского университета (Department of Medieval and Modern Languages, Oxford University), на международной аспирантской конференции «Negotiating Ideology» в университете Эдинбурга (Edinburgh University) в 2010 г., на международной научной конференции «Перевод художественных текстов на родственные и неродственные языки в разные эпохи», проходившей в 2010 г. в Институте русского языка РАН (г. Москва), на международной филологической конференции, проходившей на факультете филологии и искусств СПбГУ в 2010 г., на Втором международном семинаре «Дискурс. Интерпретация. Перевод» (Воронежский государственный университет, 2014).

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во **введении** определяются цели и задачи исследования, обосновывается его научная новизна и актуальность, раскрываются объект и предмет, теоретическая и практическая значимость, предлагаются положения на защиту.

Первая глава включает в себе обзор и анализ научных публикаций, служащих теоретической базой для данного исследования, а также обзор предыдущих исследований метафор о переводе. Сначала рассматриваются теории метафоры, созданные до теории концептуальной метафоры, изложенной в книге «Метафоры, которыми мы живём» («Metaphors We Live By») в 1980 году: теория замены, теория сравнения, теория отклонения от нормы, теория иррациональности, теория всеобщей метафоричности, теория взаимодействия, теории языковой метафоры, теория регулярной многозначности. Выявляются положения теории концептуальной метафоры, в которых она отличается от предыдущих теорий:

- метафоры не являются простыми заменами буквальных выражений (вследствие многообразия дополнительных смыслов и поэтических эффектов метафор, либо в связи с отсутствием буквальных выражений);
- метафоры основаны либо на сходстве, либо на корреляциях в опыте, либо на других метафорах;
- метафоры являются неотъемлемой частью конвенционального языка;
- метафоры образуют теории и помогают объяснять их;
- метафоры являются однонаправленными проекциями из области-источника в область-цель;
- метафоры являются, прежде всего, основополагающими механизмами нашей концептуализации и нашего мышления, а не только стилистическими средствами языка;

- конвенциональные метафоры используются менее часто при осмыслении физических сущностей, чем при осмыслении сущностей, которые менее связаны с физическим восприятием.

Рассматриваются возможные взаимодействия теории концептуальной метафоры с теориями метафоры, созданными после 1980 года. Некоторые из современных теорий метафоры, многие из которых были разработаны на основе теории концептуальной метафоры, оказались полезными при анализе метафор о переводе. Например, теория группы «Праггледжаз» позволяет уточнить и алгоритмизировать процедуру идентификации метафор. Теория конвенционального образного языка Д. О. Добровольского и Э. Пиирайнен обращает внимание на культурную специфику метафор. В когнитивно-дискурсивной теории А. П. Чудинова подчёркивается важность анализа дискурсивного контекста метафор для их полноценного понимания. Теория релевантности Д. Спербера и Д. Уилсон уделяет внимание анализу слабых импликатур метафор.

Кроме того, первая глава содержит обзор работ, исследующих метафоры о переводе с системных позиций (работы, посвящённые отдельным метафорам, рассмотрены в следующих главах). Во-первых, для выявления критериев классификации метафор о переводе анализируются существующие классификации таких метафор. Во-вторых, рассматриваются работы, в которых анализируются метафоры, выражаемые словами, обычно используемыми в языке для обозначения перевода. Ключевые концептуальные метафоры о переводе представлены словами, обозначающими перевод, и эти основные метафоры послужили отправными точками для создания многих индивидуальных метафор о переводе, предложенных переводчиками. В-третьих, исследователи выявили функции метафор о переводе, которые необходимо рассмотреть, поскольку они характеризуют как систему этих метафор в целом, так и категории метафор в частности. В-четвёртых, рассматриваются исследования, посвящённые

различным факторам, влияющим на использование метафор о переводе, таким как окружающий мир, идеологии и ценности, цели переводчика и т. д.

Вторая и третья главы содержат практическую часть исследования: анализ метафор о переводе. Структура исследования отражает наиболее общие группы метафорических источников, используемых для концептуализации перевода. Человеческая природа обуславливает две больших категории в нашей концептосфере: мир и человек. Однако, согласно одному из основных постулатов когнитивной лингвистики, ещё до того, как мы формируем концепты и распределяем их по категориям, в нашем сознании образуются некие доконцептуальные структуры. Эти структуры, называемые «образами-схемами» (image schemas), обусловлены в основном движениями человека в пространстве и пространственной организацией человеческого тела. Образы-схемы включают такие противопоставления, как ОТ – К, ВНУТРИ – СНАРУЖИ, СПЕРЕДИ – СЗАДИ, ВВЕРХУ – ВНИЗУ, БЛИЗКО – ДАЛЕКО, ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и т. д. Посредством образно-схематических метафор перевод понимается в терминах концептов, основанных на образах-схемах. Например, перевод может осмысляться с помощью концепта ПЕРЕМЕЩЕНИЕ, который основан на образе-схеме ОТ – К. Образно-схематическим метафорам посвящена **вторая глава** исследования.

В задачи нашего исследования не входило рассмотрение всех образов-схем, служащих основой метафор о переводе, однако достаточно часто, по нашим наблюдениям, для осмысления перевода используются следующие схемы (термин *схема* используется как синоним термина *образ-схема*): САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ, ОТ – К (также называемая ИСТОЧНИК – ПУТЬ – ЦЕЛЬ), ВЫЗВАННОЕ ДВИЖЕНИЕ, СОПРОТИВЛЕНИЕ, ВНУТРИ – СНАРУЖИ (ВМЕСТИЛИЩЕ), ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, БЛИЗКО – ДАЛЕКО, СПЕРЕДИ – СЗАДИ, ВВЕРХУ – ВНИЗУ, НАЛОЖЕНИЕ, ПРЕГРАДА, УДАЛЕНИЕ ПРЕГРАДЫ, СВЯЗЬ, РАСШИРЕНИЕ.

Метафоры, основанные на схеме САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ, описывают перевод как самостоятельное движение переводчика. Характер движения

соответствует особенностям выбранной стратегии или общим характеристикам перевода (например, «пошаговость» перевода).

Метафоры, основанные на схеме ЦИКЛ, представляют перевод как циклическое движение и описывают такие многократно повторяющиеся стадии в процессе перевода, как, например, чередование сознательной и подсознательной деятельности переводчика.

Посредством метафор, основанных на схеме ВЫЗВАННОЕ ДВИЖЕНИЕ, перевод осмысляется как движение переводчика под воздействием внешней силы (например, как перемещение в водном потоке). В этом случае часто выражается идея, что с какого-то момента перевод осуществляется автоматически, без ощутимых усилий со стороны переводчика.

В то же время, с помощью метафор, основанных на схеме СОПРОТИВЛЕНИЕ, передаётся мысль о том, что переводчику до определённого момента или в течение всего перевода приходится прикладывать значительные усилия.

Метафоры, основанные на схеме ОТ – К, позволяют концептуализировать начало, процесс и результат перевода. В сочетании со схемой САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ они представляют перевод как самостоятельное перемещение переводчика из одного места в другое (поднятие на гору, марафонский бег, прохождение лабиринта). В сочетании со схемой ВЫЗВАННОЕ ДВИЖЕНИЕ они описывают перевод как передачу или перемещение предмета из одного места в другое (часто – полезного предмета, например, свечи). Последние метафоры описывают перевод как деятельность, направленную на читателя и приносящую ему пользу или ущерб.

Метафоры, основанные на схеме ВНУТРИ – СНАРУЖИ, описывают перевод как действия с вместилищами и их содержимым. Предметы одежды часто понимаются (буквально) как вместилища (например, *Он не может влезть в свои джинсы*), и с помощью образно-схематических метафор ОДЕЖДЫ перевод может

осмысляться как одевание автора в новые одежды, то есть изменение языка, стиля или поэтической формы.

Посредством метафор, основанных на схеме ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, перевод часто понимается как действия с элементами целого, например, отрезание ветвей дерева (т. е. намеренные пропуски в переводе) или прививание ростков (т. е. добавление).

Метафоры, основанные на схеме БЛИЗКО – ДАЛЕКО, устанавливают предпочитаемую степень сходства с оригиналом: переводчики переводят более или менее «близко» к тексту, «приближаются» к оригиналу и «отдаляются» от него в процессе перевода.

Метафоры, основанные на схеме СПЕРЕДИ – СЗАДИ или схеме ВВЕРХУ – ВНИЗУ, часто устанавливают иерархические отношения между переводом и оригинальным творчеством (например, перевод как оборотная сторона гобелена или как ползание за смыслом автора). Посредством метафор ВПЕРЕДИ – ЭТО ХОРОШО и ВВЕРХУ – ЭТО ХОРОШО часто выражается идея, что оригинал превосходит перевод по качеству.

Схема НАЛОЖЕНИЕ служит основанием для метафор СЛЕДОВАНИЯ, согласно которым перевод понимается как наложение траектории переводчика на траекторию автора. В зависимости от выбранной стратегии перевод может осмысляться как точное (продвижение по следам автора) или менее точное наложение (продвижение в том же направлении, что и автор).

Метафоры, основанные на схемах ПРЕГРАДА и УДАЛЕНИЕ ПРЕГРАДЫ, описывают иностранный язык как преграду, а перевод – как удаление преграды, благодаря чему читатель получает доступ к ценному ресурсу (например, перевод как открывание дверей, ведущих к сокровищу).

Метафоры, основанные на схеме СВЯЗЬ, способствуют осмыслению ограниченной свободы переводчика (перевод осмысляется как привязанность к

смыслу и словам автора) или объединяющей функции перевода (перевод или переводчик как средство связи народов и культур).

Наконец, процесс постоянного развития переводчика, обретения им новых знаний может осмысляться в рамках метафор, основанных на схеме РАСШИРЕНИЕ.

Таким образом, метафоры, основанные на образах-схемах, представляют перевод как деятельность, направленную на получателя (полезную получателю или наносящую ущерб тексту, лёгкую и автоматическую или сложную, сознательную или бессознательную, краткую или длительную и т. д.) и включающую замену одних элементов оригинала (понимаемых как вместилища) при сохранении других элементов (понимаемых как содержимое). В ходе этой деятельности переводчик может перемещать элементы текста, добавлять новые или прибегать к опущениям; он решает, насколько близок перевод будет к оригиналу по смыслу и словам. С помощью образно-схематических метафор перевод осмысляется как деятельность менее или более ценная и творческая, чем создание оригинала, и как деятельность, связанная как с ограничениями (в творчестве переводчика), так и с преодолением коммуникативных преград и с постоянным расширением границ познаний переводчика.

Третья глава посвящена метафорам о переводе, в которых пространственный образно-схематический компонент не представлен или не играет главной роли. В качестве доменов-источников в них используются концепты, отражающие:

- 1) естественные и сверхъестественные процессы изменения, сохранения и копирования (метафоры ИЗМЕНЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ, метафоры ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ КОПИРОВАНИЯ, метафоры СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ИЗМЕНЕНИЯ И КОПИРОВАНИЯ);
- 2) межличностные и социальные процессы (метафоры ОБЩЕНИЯ, метафоры ПОДЧИНЕНИЯ, метафоры ВЕРНОСТИ И НЕВЕРНОСТИ, метафоры ПОМОЩИ И НЕДООЦЕНЁННОЙ РАБОТЫ, метафоры СОРЕВНОВАНИЯ И КОНФЛИКТА, метафоры

ПРИБРЕТЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ и АССИМИЛЯЦИИ, метафоры ВЛЕЧЕНИЯ);

- 3) искусства, ремёсла и технологии (метафоры ИКОНОПИСИ, метафоры СВЕТСКИХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ и ТЕХНОЛОГИЙ: ЖИВОПИСИ, ФОТОГРАФИИ, АРХИТЕКТУРЫ, СКУЛЬПТУРЫ, метафоры ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ ИСКУССТВ: МУЗЫКАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ и АКТЁРСКОЙ ИГРЫ).

Метафоры ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ описывают перевод как часто встречающийся, конкретный и чувственно воспринимаемый процесс. Метафоры ИЗМЕНЕНИЯ и СОХРАНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ играют важную роль в концептуализации перевода, так как они помогают переводчикам думать и говорить о таких свойствах текстов, как их выразительная функция и общий эффект, оказываемый на читателя («чистота», «цвет», «вкус», «жизнь», «смерть»).

С другой стороны, метафоры ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ КОПИРОВАНИЯ могут представлять перевод в негативном свете: как создание текста, который хуже оригинала по качеству («тень», «слабое эхо», «подражание попугая») или как буквальное воспроизведение оригинала («зеркальное отражение»). Переводчики обычно используют метафоры первого рода в качестве самоуничижительных формул в предисловиях. Неудивительно, что эти метафоры (в которых, кроме того, часто игнорируется творческая роль переводчика, так как переводчик в них не концептуализируется или концептуализируется как неодушевлённый объект) отвергались многими переводчиками или трансформировались в более позитивные метафоры: например, перевод понимался как диалектическое отражение-творчество или как зеркало, которое производит свет (т. е. эксплицирует и интерпретирует оригинал), а не только отражает его. Помимо метафор, постулирующих определённую степень сходства (например, метафора ОТРАЖЕНИЯ), переводчики используют метафору СЕМЕЙНОГО СХОДСТВА, согласно которой степень сходства – это величина, изменяющаяся от перевода к переводу.

Метафоры СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ИЗМЕНЕНИЯ И КОПИРОВАНИЯ уточняют отношения различия и сходства между оригиналом и переводом. Метафоры ВОСКРЕШЕНИЯ и ПРЕОБРАЖЕНИЯ описывают такие стратегии перевода, как модернизация и стилистическое улучшение. Метафора ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДАРОВ привлекает внимание к тому, что между переводом и оригиналом возможны значительные семантические и стилистические расхождения, тогда как метафора ТЕОЗИСА определяет перевод как достижение относительного сходства со смыслом, словами и выразительностью оригинала.

Посредством метафор МЕЖЛИЧНОСТНЫХ и СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ перевод осмысливается как важнейший процесс человеческой жизни: взаимодействие с другими людьми. Благодаря процессам социального взаимодействия, мы становимся личностями и познаём себя; благодаря этим процессам, мы развиваемся. С помощью общения мы надеемся обрести счастье, пытаемся найти человека, который поймёт нас и которого мы поймём. Метафоры ВЛЕЧЕНИЯ, используемые по отношению к переводу, подразумевают, что переводчик находится в поисках такого счастья. Он ищет автора, который разделит его мнения или даже выразит их для переводчика, так как последний может даже не осознавать полностью свои взгляды. Поэтому, согласно метафорам ВЛЕЧЕНИЯ, перевод – это процесс познания другого и самопознания, подобный дружбе и любви. Метафоры БРАКА дополняют метафоры ВЛЕЧЕНИЯ, описывая этот процесс как длительную работу, успех которой трудно предсказать.

Метафоры ПРИОБРЕТЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ и метафоры АССИМИЛЯЦИИ описывают любовь читателей к переведённому автору. Эти метафоры основаны на противопоставлении «своего» и «чужого». Мы обычно любим «своё» и недолюбливаем или подозреваем «чужое». В соответствии с этими метафорами, переводчик интегрирует текст перевода в целевую культуру, что позволяет читателю оценить таланты автора.

Когда перевод осмысляется с помощью таких моральных категорий, как верность, помощь или жертвенность, это позволяет привести концептуализацию перевода в соответствие с моральными ценностями переводчика. Так как автор или читатель обычно не может контролировать перевод, «верность» переводчика оригиналу – во многом результат морального выбора переводчика. В то же время категория верности подразумевает бинарное отношение (верен или неверен) с одним лицом (например, супругом) или одной группой лиц (например, народом), поэтому перевод, будучи процессом, включающим два текста, языка и культуры и связанным с достижением относительного сходства, трудно осмыслить в терминах верности. Поэтому переводчики используют метафору ДВОЙНОЙ ВЕРНОСТИ и метафоры НЕВЕРНОСТИ.

Метафоры ПОМОЩИ регулируют процесс перевода, напоминая переводчику, что он может выполнять свою работу только благодаря автору и что переводчик лишь помогает автору сделать его текст доступным для читателя перевода. Эти метафоры подразумевают минимальное творческое участие переводчика в процессе создания текста перевода.

Метафоры НЕДООЦЕНЁННОЙ РАБОТЫ и метафоры ПОДЧИНЕНИЯ подразумевают, что выполнение перевода требует от переводчика жертвенности. Согласно метафорам НЕДООЦЕНЁННОЙ РАБОТЫ, переводчик отдаёт больше, чем получает, а метафоры ПОДЧИНЕНИЯ описывают перевод как ограничение свободы переводчика ради реализации творческого замысла автора.

Если переводчики не хотят жертвовать своей творческой свободой, они «активно внедряются» в автора (метафоры СЕКСА), «соревнуются» или «борются» с автором (метафоры СОРЕВНОВАНИЯ и КОНФЛИКТА), становятся повелителями, хозяевами автора (метафоры ПОДЧИНЕНИЯ), «отвечают» автору «со своего места» или поддерживают «диалог» с автором (метафоры ОБЩЕНИЯ). Эти метафоры позволяют осмыслить перевод как улучшение оригинала или его преобразование в соответствии с индивидуальностью переводчика. Метафоры подобного рода

часто используют писатели, выступающие в качестве переводчиков, а также переводчики, выполняющие адаптационный перевод, например, для исполнения в театре.

Согласно метафорам ИСКУССТВ, РЕМЁСЕЛ и ТЕХНОЛОГИЙ, перевод – это достижение частичного и – часто – индивидуально воспринимаемого сходства. Степень сходства и то, с чем достигается сходство (слова, смысл, стиль и т. д.), варьируется в разных концепциях перевода: перевод осмысливается как достижение живоподобия или как символическая иконопись, как правдивое портретное изображение или как улучшение модели, как живопись или фотография (чертёж, слепок и т. д.), как игра по нотам или как импровизация и интерпретация, как копирование игры другого актёра или как игра в своём стиле. Эти противопоставления позволяют осмысливать перевод в рамках таких дихотомий, как «буквальный перевод – парафраз», «парафраз – имитация», «сохранение того же качества – улучшение оригинала», «сохранение стиля автора – внедрение своего стиля».

Поскольку искусства, ремёсла и технологии – это процессы, включающие действия, осуществляемые на разных стадиях, метафоры этих групп способствуют осмыслению различных стадий перевода. Например, чтение стилистически сходного, с точки зрения переводчика, текста, написанного на языке перевода, осмысливается как настройка с помощью камертона. Написание нескольких «черновых» переводов, постепенное улучшение перевода может осмысливаться как шлифовка скульптуры.

Метафоры ИСКУССТВ, РЕМЁСЕЛ и ТЕХНОЛОГИЙ позволяют осмысливать психологические процессы, происходящие при переводе, например, дистанцирование и подсознательные процессы перевода осмысливаются как приготовление пищи в духовке или как брожение. Важной характеристикой перевода как психологического процесса является степень эмоциональной вовлечённости переводчика. Эмоции переводчика часто концептуализируются с

помощью метафор АКТЁРСКОЙ ИГРЫ. В то же время некоторые методы актёрской игры могут требовать от актёра контроля над своими эмоциями. Метафоры АКТЁРСКОЙ ИГРЫ ПО СИСТЕМЕ СТАНИСЛАВСКОГО предполагают эмоциональную реакцию переводчика на оригинал, тогда как метафоры АКТЁРСКОЙ ИГРЫ ПО МЕТОДАМ ДИДРО И БРЕХТА подразумевают, что переводчик должен контролировать свои эмоции и не должен пытаться испытать эмоции, описанные автором. С одной стороны, согласно метафорам ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ ИСКУССТВ, эмоциональное отождествление переводчика с героями или автором позволяет ему лучше понять текст и действительность, описанную в нём, а с другой стороны, контроль над своими эмоциями в процессе перевода позволяет ему использовать свои навыки наилучшим образом.

Итак, метафоры ИСКУССТВ, РЕМЁСЕЛ и ТЕХНОЛОГИЙ определяют, в какой степени и с чем именно достигается сходство в процессе перевода, они служат осмыслению стадий перевода, а также описывают психологические аспекты этого процесса.

В **заключении** обобщаются результаты проведённой работы, намечаются возможные сферы их применения, подводятся итоги, обозначаются возможные направления дальнейшего изучения проблемы.

Рассмотрим содержание диссертации более подробно, в соответствии с положениями, вынесенными на защиту.

1. Метафоры структурируют концептуализацию перевода и выполняют когнитивную, коммуникативную, металингвистическую, риторическую, эстетическую, мотивирующую, мнемоническую и статусную функции. Для метафорического осмысления перевода характерны бинарные структуры. Метафорические утверждения о переводе часто основаны на бинарном мышлении и бинарных категориях, таких как «буквальный перевод – вольный перевод», «слова – мысли», «теория – практика», «подсознательная работа – сознательная работа», «трудная стадия – лёгкая стадия» и многих других. Бинарные

противопоставления присутствуют как в пределах одной и той же группы метафор, так и между различными группами. Очевидно, что одной из наиболее распространённых бинарных категорий является противопоставление буквального и вольного перевода. Основные бинарные категории в метафорах переводчиков включают следующие противопоставления:

- вольный перевод – буквальный перевод;
- воспроизведение эффекта – воспроизведение смысла;
- воспроизведение поэтической формы – воспроизведение смысла;
- удаление частей – полное воспроизведение;
- выражение своей индивидуальности – подавление своей индивидуальности;
- улучшение оригинала – воспроизведение оригинала таким, какой он есть;
- творчество – механическая деятельность;
- получение радости от перевода – непостоянство чувства радости;
- лёгкость перевода – сложность перевода;
- сознательный перевод – подсознательный перевод;
- равнозначность перевода оригиналу, переводчика автору – более низкий статус перевода, чем оригинала, и переводчика, чем автора;
- воспроизведение индивидуальных характеристик оригинала, например, стиля, национальных особенностей, идеологии, – адаптация и конвенционализация;
- создание текста, который воспринимается так же, как оригинал воспринимался изначальным читателем, – создание текста, который воспринимается как перевод;
- самодостаточность практики – следование теории.

Можно предположить, что одна из причин, по которой переводчики часто используют метафоры, – это сложность одновременной концептуализации оппозиции абстрактных сущностей. Бинарные категории в рассуждениях

переводчиков часто осмысляются с помощью метафор, которые больше всего подходят для концептуализации двойственности, т. е. с помощью метафор, основанных на таких бинарных образах-схемах, как ОТ – К, ВНУТРИ – СНАРУЖИ, БЛИЗКО – ДАЛЕКО, ВВЕРХУ – ВНИЗУ, СПЕРЕДИ – СЗАДИ. Осмысление пространства как двоичной сущности может быть связано с двоичностью (симметрией) человеческого тела. Осмысление подходов к переводу в форме оппозиций может объясняться тем, что дуализм присущ переводу *ab ovo*: перевод связан с двумя текстами, двумя языками и двумя культурами.

Некоторые из современных переводчиков стремятся преодолеть бинарное осмысление перевода, что очевидно, например, в метафоре ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ УГЛА РАСХОЖДЕНИЯ Е. Г. Эткинда и в метафоре СЕМЕЙНОГО СХОДСТВА Э. Честермана и Г. Тури. Эти метафоры не предписывают только буквальный или только вольный перевод, а утверждают изменчивый характер сходства между оригиналом и переводом, зависящий от конкретных факторов дискурса. Поэтому налицо историческая тенденция к переходу от бинарного метафорического осмысления перевода к осознанию многовариантности и многофакторности процесса перевода, что характерно для высказываний переводчиков двадцатого и двадцать первого веков.

Метафорическое осмысление перевода, бинарное или многовариантное, представляет собой реализацию когнитивной функции метафоры, тогда как её коммуникативная функция заключается в выражении метафорических концепций в дискурсе. Разновидностью коммуникативной функции является металингвистическая функция, которая состоит в создании метафорического метаязыка, традиционно используемого в высказываниях о переводе. Например, в предисловиях переводчики часто говорят о сохранении «духа» автора или о «верности» оригиналу, для советского и постсоветского профессионального переводческого жаргона характерен термин *камертон* (текст на языке оригинала, использующийся в качестве стилистического образца при

переводе), а теории перевода выражаются с помощью таких метафорических терминов, как *source-text* («текст-источник»), *source-language* («язык-источник»), *target text* («текст-цель») и *target-language* («язык-цель»).

Коммуникативная функция «перевешивает» когнитивную в тех случаях, когда переводчик преследует определённую сверхзадачу. Например, в хвалебных стихотворениях такой сверхзадачей является восхваление другого переводчика. Поэтому очевидно, что функции метафор зависят от типов метатекстов и исторических особенностей дискурса. Выполняя статусную функцию, метафоры в хвалебных стихотворениях или статьях о переводе задают «высокий» статус переводчика, тогда как в предисловиях эпохи Возрождения статусная функция принимает диаметрально противоположное значение – метафоры функционируют как формулы этикета, указывая на «низкий» статус переводчика.

Риторическая функция метафорических выражений заключается в том, что они, с одной стороны, используются для создания определённого стиля (например, метафоры более характерны для публицистического стиля, чем для научного), и, с другой стороны, выступают в качестве полемического средства убеждения, способствуя утверждению новых взглядов на перевод.

Эстетическая функция метафор состоит в том, что они приносят эстетическое удовольствие, что особенно очевидно в метафорах ИСКУССТВ. Выполняя эстетическую функцию, метафоры ИСКУССТВ подкрепляют передаваемую с их помощью мысль об эстетическом воздействии перевода.

Мнемоническая функция метафор особенно ярко проявляется в метафорах, включающих множественные соответствия (так называемые «проекции») между областью-источником и областью-целью. Например, метафора ТЕОЗИСА позволяет концептуализировать целый ряд аспектов перевода, способствуя удержанию в памяти многих теоретических положений.

Наконец, метафоры о переводе выполняют мотивирующую функцию, способствуя осмыслению перевода как творческого процесса, приносящего

радость. Поэтому, например, метафоры ИСКУССТВ способны больше мотивировать переводчика, чем метафоры ТЕХНИКИ (переводчик как машина), которые не предполагают творческого подхода.

2. Метафоры о переводе обладают свойством интертекстуальности.

Исследование показало, что по-настоящему новые метафоры о переводе достаточно редки. Метафоры о переводе часто интертекстуальны по отношению друг к другу, что является следствием интертекстуальности переводческого метадискурса. Возможно, сам интертекстуальный характер переводческой деятельности (перевод как вторичный текст, находящийся в интертекстуальных отношениях с оригиналом) способствует интертекстуальности мышления переводчика (переводческий метатекст часто является интертекстуальным по отношению к другим переводческим метатекстам). Метафоры о переводе, основанные на существующих метафорах, функционируют как их диалогические (и иногда полемические) вариации. Взаимодействие метафор о переводе принимает следующие формы:

А. Повторение.

Б. Вариация области-цели (например, утверждение В. Г. Белинского о том, что переводчик прозы и поэзии – это «раб», как отсылка к утверждению В. А. Жуковского о том, что переводчик прозы – это «раб»).

В. Вариация области-источника и области-цели (метафора Дж. Стайнера о переводе как зеркале, не только отражающем, но и производящем свет, является развитием конвенциональной метафоры о переводе как отражении). Часто новая область-цель противоположна предыдущей. Например, М. Арнольд трансформирует метафору Ф. Ньюмана о буквальном переводе как изготовлении чертежа мраморов Элджина в свою собственную метафору о парафрастическом переводе как воспроизведении эффекта мраморов Элджина в их копии.

Г. Комбинация метафор (метафора В. А. Жуковского о буквалистском переводе как рабской измене является комбинацией метафоры РАБСТВА и метафоры ИЗМЕНЫ).

Д. Отрицание метафоры (К. И. Чуковский утверждает, что переводчик «не фотографирует подлинник»). Иногда отрицание основано на использовании антонимического метафорического источника, как, например, в утверждении А. С. Богдановского, который ссылается на В. П. Голышева и В. А. Харитонову: «С их точки зрения, переводчик впускает в себя автора [...]. У меня ровно наоборот: для меня перевод, скорее, если не насилие над автором, то некое внедрение в него».

Из вышеприведённых примеров видно, что посредством метафор о переводе часто выражаются противоречащие друг другу суждения. Таким образом, подтверждается мысль о бинарном характере метафорического осмысления перевода, который проявляется, в том числе, в интертекстуальных высказываниях.

3. Наиболее универсальной для всех культур группой метафор, в частности метафор о переводе, являются метафоры, основанные на пространственных образах-схемах. Метафоры, основанные на образах-схемах, т. е. структурах, в основном не зависящих от среды и ключевых ценностей культуры ввиду их доконцептуального характера и универсальности организации человеческого тела, с большой долей вероятности распространены в самых различных культурах. Как показало наше исследование, такие метафоры очень часто употребляются и в России, и в англоязычных культурах: образно-схематические метафоры используются приблизительно в два раза чаще любой из групп концептуально сложных метафор.

Кроме того, универсальный характер образно-схематических метафор обусловлен тем, что культурные ценности («широкий культурный контекст») оказывают значительно большее влияние на концептуально сложные метафоры,

чем на концептуально простые образно-схематические метафоры. Это может быть связано с тем, что «сложные» концепты чаще отражают культурные ценности, чем «простые» концепты, основанные на образах-схемах. Действительно, концепты ДРУЖБА и ТЕАТРАЛЬНАЯ ИГРА скорее отражают ценности культуры, чем, например, концепты ОТРЕЗАНИЕ и ПЕРЕНОС.

4. Культурная специфичность метафор о переводе определяется как средой обитания представителей культуры, так и более широким культурным контекстом. Теория культурных измерений Г. Хофстеде и теория ключевых слов А. Вежбицкой обладают большой объяснительной силой как инструменты обоснования культурной специфики метафор. В исследовании выделяются две основных причины межкультурной вариативности метафор: природная и физическая среда и более широкий культурный контекст, включающий культурные ценности.

В качестве примера влияния природной и физической среды на культурно-специфическое осмысление перевода можно привести метафору ПРОДВИЖЕНИЯ ПО ЛАБИРИНТУ, характерную для англоязычных высказываний о переводе, поскольку дерновые лабиринты (*turf mazes*) особенно распространены в Великобритании, в отличие от России, где лабиринтов намного меньше.

Широкий культурный контекст связан с культурными ценностями, поэтому исследования культурных ценностей могут предоставить необходимые данные или методы для изучения культурной обусловленности метафор о переводе. В соответствии с теорией ключевых слов А. Вежбицкой, ключевые концепты культуры выражаются ключевыми словами, которые часто употребляются в этой культуре. Мы можем предположить, что ключевые слова определённой культуры используются в метафорах о переводе в этой культуре более часто, чем в метафорах о переводе в другой культуре, а, следовательно, что некоторые метафоры более распространены в одной культуре, чем в другой. Например, согласно данным языковых корпусов, английские слова *theatre (theater)* и *actor*

употребляются намного менее часто, чем их русские соответствия (*театр* и *актёр*), а это может означать, что театральное искусство имеет большую значимость в российской культуре, чем в британской и американской культурах. Это может быть связано с тем, что система Станиславского оказала большое влияние не только на методы актёрской игры в России, но и на российскую культуру, став её неотъемлемой частью.

Неудивительно, что российские переводчики сравнивают перевод с актёрской игрой, особенно с игрой по системе Станиславского, более часто, чем британские и американские переводчики. В рассмотренных нами текстах три (британских и американских) переводчика на английский и шесть (российских) переводчиков на русский использовали метафору АКТЁРСКОЙ ИГРЫ.

Большую объяснительную силу в плане обоснования культурной специфичности метафор о переводе имеет теория культурных измерений Г. Хофстеде. В этой теории выделяются такие параметры культур, как «дистанция власти», «индивидуализм – коллективизм», «феминность – маскулинность», «долгосрочное – краткосрочное ориентирование», «потворство желаниям – сдержанность», «степень избегания неопределённости». Различия культур по этим параметрам могут объяснять различия в употреблении метафор о переводе в разных культурах. Например, предпочтение коллективистских ценностей в российской культуре может объяснять осмысление перевода как принятия автора в семью, которое характерно для российских переводчиков. В англоязычных странах, напротив, сильны индивидуалистские ценности, и связи между индивидами в этих обществах слабее, чем в коллективистских. Поэтому переводчики на английский часто сравнивают перевод с приобретением гражданства, но не с вхождением в семью.

5. Метафоры о переводе часто служат концептуализации перевода как деятельности, приносящей удовольствие, радость и удовлетворение. Эти метафоры стимулируют переводчиков. Метафоры, посредством которых

перевод осмысливается как наиболее универсальные виды деятельности, приносящие радость, с большой долей вероятности распространены в разных культурах. Культурная специфика метафор о переводе сочетается с универсальными чертами. Например, субъективное ощущение радости и удовольствия во время перевода и метафорическая концептуализация этого ощущения могут зависеть от степени «потворства желаниям», характерной для культуры переводчика, однако в других отношениях характеристики перевода, описываемые по параметрам «приятный – неприятный», «лёгкий – трудный», могут быть более или менее универсальными, вследствие универсальной психологической природы перевода.

В англоязычных и русскоязычных метафорических высказываниях часто выражаются мысли о том, что перевод – это в основном приятная деятельность (которая, тем не менее, не может быть приятной всё время, что подразумевается в метафорах ЛЮБВИ), о том, что он не приносит радости сначала, но становится приятным в процессе (как, например, в метафоре СТОКГОЛЬМСКОГО СИНДРОМА), и о том, что успех перевода зависит от способности переводчика получать радость от перевода (это следует, например, из метафоры ОРГАЗМА). Метафоры, связанные с параметром «лёгкий – трудный», выражают мысли о том, что перевод сначала даётся с трудом, но потом становится легче (метафора ВОСХОЖДЕНИЯ НА ГОРУ И СПУСКА), и о том, что перевод – это деятельность, которая требует большого напряжения сил и использования всех навыков переводчика (метафора СОРЕВНОВАНИЯ, метафора ПРИСЛУЖИВАНИЯ ДВУМ ГОСПОДАМ).

Радость и лёгкость, испытываемые во время сосредоточенного выполнения деятельности, – это характеристики психического состояния, называемого «поток» в позитивной психологии. Термин *поток (flow)*, предложенный американским психологом М. Чиксентмихайи, описывает состояние сознания в процессе выполнения деятельности, которая приносит радость: эта деятельность становится значимой сама по себе. Такое оптимальное переживание получило

название «поток», потому что люди, испытывавшие это состояние, описывали его с помощью метафоры водного потока: они сравнивали это состояние с потоком, уносящим их по течению, или сравнивали себя с потоком. Некоторые переводчики (А. С. Богдановский и М. Фрейн) использовали метафоры ПОТОКА для описания своих ощущений радости и лёгкости, испытанных во время перевода. Состояние потока может быть распространённым переживанием, испытываемым многими переводчиками и концептуализируемым посредством всех рассмотренных групп метафор.

Одной из причин, по которым перевод часто приносит радость, является то, что он представляет собой сочетание видов деятельности, которые сами по себе вызывают ощущение радости: перевод включает познание, понимание, помощь, общение. Письменный перевод начинается с чтения, одного из самых распространённых потоковых занятий. В метафоре В. Л. Топорова о чтении как сексуальном взаимодействии с текстом внимательное чтение осмысливается как неотъемлемая часть перевода, являющаяся «главным наслаждением переводчика».

Согласно М. Чиксентмихайи, типичными примерами потоковой деятельности являются движение, спорт (например, скалолазание), различные соревнования, чувственное восприятие (например, наслаждение вкусом или цветом), наука, религия, дружба, любовь, включая интимные отношения, искусства и ремёсла (например, ткацкое дело). Все эти области использовались в качестве доменов-источников в метафорах о переводе, и частой импликацией таких метафор является радость, испытываемая переводчиком. Эти метафоры не только выражают радость от перевода, но и мотивируют переводчика; их мотивирующая функция так же важна, как и когнитивная. Существует большая вероятность того, что осмысление перевода как наиболее универсальных потоковых занятий распространено во многих культурах.

Исследование метафор о переводе может продолжаться в нескольких направлениях. Во-первых, могут проверяться высказанные гипотезы об универсальных механизмах и способах метафорического осмысления перевода, в частности, исследователи могут выяснить, насколько распространены в других культурах образно-схематические метафоры о переводе и метафоры, с помощью которых перевод осмысливается как потоковая деятельность, а также выражаются ли мысли о переводе в основном в рамках выявленных оппозиций. Во-вторых, может уточняться влияние культуры на осмысление перевода. В-третьих, практическую ценность представляет проверка гипотезы о том, что метафоры, используемые переводчиками, влияют на их способы перевода, и, в связи с этим, проверка влияния метафор, используемых признанными профессиональными переводчиками, на повышение качества перевода начинающих переводчиков.

Основное содержание диссертации изложено в следующих **публикациях**:

1. Кашкин В. Б. Метафора как средство активного познания / В. Б. Кашкин, Д. Г. Шаталов // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2006. – Вып. 4. – С. 94 – 102.
2. Шаталов Д. Г. Коммуникативный аспект метафоризации / Д. Г. Шаталов // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2007. – Вып. 5. – С. 59 – 68.
3. Шаталов Д. Г. Метафора как феномен культуры / Д. Г. Шаталов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2007. – №9. – С. 274 – 284.
4. Шаталов Д. Г. Эквивалентность перевода метафорических выражений / Д. Г. Шаталов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – №1. – С. 154 – 159.
5. Шаталов Д. Г. Метафорические концепты в художественном тексте / Д. Г. Шаталов // Дайджест-2007. – Воронеж, 2007. – С. 293 – 301.

6. Шаталов Д. Г. Психологические аспекты метафоризации / Д. Г. Шаталов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – №1. – С. 274 – 287.
7. Шаталов Д. Г. Порождение метафор / Д. Г. Шаталов // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Филология. – 2008. – №1. – С. 250 – 258.
8. Шаталов Д. Г. Метафорические концепты и выражения : взаимодействие компонентов / Д. Г. Шаталов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009 . – №1. – С. 53 – 61.
9. Шаталов Д. Г. По образу и подобию : осмысление перевода религиозных текстов в России XVI – XVII вв. / Д. Г. Шаталов // Вестник Московского университета. Сер. 22, Теория перевода. – 2010. – №4. – С. 38 – 48.
10. Шаталов Д. Г. Метафорическое осмысление перевода религиозных текстов в России, Англии и Франции : метафоры идентичности / Д. Г. Шаталов // Вестник Московского университета. Сер. 22, Теория перевода. – 2011. – №1. – С. 69 – 86.
11. Делиль Ж. Жозеф де Местр или Пушкин? Вавилонское смешение / Ж. Делиль, Д. Г. Шаталов // Мосты. – 2012. – №35. – С. 38 – 43.
12. Шаталов Д. Г. Метафорическое осмысление перевода в России / Д. Г. Шаталов // Логический анализ языка : перевод художественных текстов в разные эпохи. – Москва, 2012. – С. 31 – 43.
13. Shatalov D. G. Inferiority, Equipollence, and Superiority in Metaphorical Conceptualizations of Translation / D. G. Shatalov // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2009. – Вып. 7. – С. 89 – 102.
14. Shatalov D. G. Metaphorical Conceptualization of Translation in Russia / D. G. Shatalov // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2011. – Вып. 9. – С. 126 – 152.

15. Delisle J. Joseph de Maistre or Alexander Pushkin? The confusion caused by *Babel* / J. Delisle, D. G. Shatalov // *L'actualité langagière*. – 2013. – №9/4. – P. 14 – 20.

Работы № 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.